

Компьютерная технология реконструкции лица по черепу — это модная передовая тема в области идентификации личности в судебной медицине в последние годы.

Так называемая «реконструкция лица» — это технология восстановления внешнего облика человека при жизни на основе соотношения характеристик мягких тканей лица и особенностей строения черепа. В области судебной антропологии она в основном используется для установления личности неизвестных скелетированных останков.

Эта технология часто встречается в фильмах и сериалах на тему судебной медицины и криминалистики, где каждый судмедэксперт словно мастер-скульптор, втыкает в череп десяток-другой маркерных палочек, затем шлёпает на него глину, мнёт и лепит, воссоздавая голову, которая на 90% похожа на человека при жизни.

Однако на самом деле эта технология называется «передовой» не просто так, помимо продвинутой концепции, у неё есть множество недоработок и спорных моментов.

Когда ещё было популярно ручное моделирование, из-за высокой изменчивости мягких тканей, таких как глаза, уши, рот и нос, процесс сильно зависел от личного суждения и опыта судмедэкспертов, и восстановленные лица часто были слишком субъективными.

Десять лет назад в США даже провели сравнительный эксперимент, где два известных судмедэксперта восстановили лицо по одному и тому же черепу, используя одинаковые маркеры, но результаты оказались настолько разными, что получились два совершенно разных лица.

Сейчас, хотя и появилась технология компьютерной 3D-реконструкции, а в Китае даже разработали собственную базу данных, адаптированную для монголоидной расы, где при использовании одинаковых данных черепа и одной платформы получается одно и то же стандартизированное лицо, основанное на средних данных.

Однако, хотя эта система избавилась от влияния личных навыков, она всё же является «стандартным лицом» в идеальных условиях, а реальные люди часто выглядят не так «стандартно» из-за генетики, возраста, веса или условий жизни, поэтому, согласно статистике, совпадение между восстановленным лицом и реальным человеком всё ещё составляет только 60–70%.

Поэтому в судебной антропологии есть шутка, что база данных лучше всего подходит для «обычных» скелетов.

Тем не менее, несмотря на все эти недостатки, когда находят скелетированные останки неизвестного человека и нет никаких зацепок, судмедэксперты часто всё равно делают реконструкцию лица, чтобы попытаться найти больше подсказок.

Лю И, услышав от Цзян Сяююаня, что для неизвестного скелета с отрубленным пальцем, найденного на съёмочной площадке, уже сделали реконструкцию лица, сразу заинтересовался:

— Хорошо, я сейчас пойду посмотрю.

Сказав это, он протянул руку, положил её на плечо Цзян Сяююаня и повёл своего ученика вниз, в отделение визуализации.

На экране компьютера в отделении визуализации Лю И увидел реконструированное лицо, которое действительно принадлежало довольно обычному молодому мужчине.

У мужчины были высокие надбровные дуги, узкие веки, круглый кончик носа, худые щёки, а сбоку видно, что нижняя челюсть слегка выдавалась вперёд. Он не был красавцем, но и не был уродлив, скорее, таким, кого в толпе сразу не заметишь.

Хотя Цзян Сяюань, глядя на трёхмерную реконструкцию на экране, чувствовал, что лицо ему почему-то знакомо, но, когда Лю И спросил, где он его видел, он долго мялся, но так и не смог вспомнить, и в итоге всё закончилось ничем.

&&& &&& &&&

Лю И весь день крутился как волчок, занятый в НИИ судебной экспертизы, и к концу рабочего дня был настолько уставшим, что не хотел ничего делать, только мечтал о каком-нибудь ровном и мягком месте, где можно было бы заснуть и не просыпаться.

Во время обеденного перерыва он отправил Ци Шаньюю два сообщения в WeChat, чтобы узнать, как у него дела.

Однако сообщения ушли в пустоту, и только ближе к шести часам он получил очень краткий ответ из трёх слов: [Ещё занят].

Лю И, получив ответ, покачал головой, глядя на экран телефона.

Неудивительно, что Ци Шаньюю, несмотря на свой высокий рост, красоту и приятный характер, всё же расстался с малышом Ли Цзинем. С таким подходом к ответам на сообщения он явно обречён на одиночество.

Он посмеялся над этим, но в то же время не мог не подумать с удовольствием, что, наверное, только такой зрелый, уравновешенный, терпеливый и заботливый красавец, как он, может понять трудности их младшего офицера полиции и не обижаться на его занятость.

Лю И отправил Ци Шаньюю сообщение, сказав, что уходит с работы, затем собрал вещи и приготовился уходить.

В этот момент его телефон зазвонил.

Он взглянул на экран и увидел имя «Michael».

— Алло? — Лю И ответил на звонок.

В трубке раздался голос его друга Сюэ Хаофана.

— Эй, Лю, ты сегодня вечером свободен? Давай поужинаем?

Тот сразу же предложил встретиться.

Лю И прищурился:

— Не пойду.

В конце концов, он уже видел трёхслойное кружевное бельё Сюэ Хаофана, и с их уровнем знакомства не было нужды в дипломатии:

— Я в последние дни загружен по уши, не высыпаюсь, не хочу тратить время.

Сюэ Хаофан на том конце провода начал возмущаться:

— Как это ужин со мной — это трата твоего времени!? Неужели даже часа не можешь выделить? Я уже рядом с твоей работой!

Лю И тихо усмехнулся.

Зная Сюэ Хаофана, если бы тот просто хотел пообщаться за ужином, то после такого категоричного отказа уже повесил бы трубку. Но раз он продолжал ныть, значит, наверняка есть что-то ещё.

И действительно, Сюэ Хаофан помедлил и всё же неохотно сказал:

— Лю, спрошу тебя кое о чём...

Он сделал паузу:

— Недавние серийные убийства в городе... Они направлены на нас, «таких»?

Сюэ Хаофан выразился туманно, но Лю И понял.

На самом деле, поскольку между убийствами мужчин Хуан Цзысяна и Ван Лисина была ещё студентка Ли Маньюнь, а большинство деталей дела хранились в строгой тайне, общественное мнение склонялось к тому, что это просто серия убийств маньяка, и ещё не догадывалось, что это преступления против геев.

Но Сюэ Хаофан, как репортёр социального отдела одной частной газеты, вероятно, имел свои источники информации, а также особую интуицию, присущую людям из их круга, так что догадаться о правде было не так уж сложно.

— Лю, тот изуродованный труп, который появился в сети, это «Сотня зарубок», да?

Сюэ Хаофан, боясь, что Лю И отмахнётся от него, быстро продолжил:

— А тот, на прошлой неделе, я сам узнал, он был гей-эскорт, и принимал мужчин...

Он сказал:

— Я думаю, это не случайно, верно? Значит, убийца охотится на нас, «таких».

Лю И немного заколебался.

Действительно, выбор жертв в этом деле был довольно очевиден — все они были геями.

Лю И подумал, что среди его друзей в Синьхае, педиатр из детского медицинского центра Фан Ся и его партнёр живут стабильно и постоянно заняты сменами, так что они точно не будут вовлечены в это дело. Единственный, о ком ему нужно беспокоиться, — это Сюэ Хаофан.

— Кхм, не заставляй меня совершать политическую ошибку.

Лю И таким намёком подтвердил догадку Сюэ Хаофана.

Судя по трём жертвам, убийца выбирал тех, кто был относительно худощав и выглядел легко поддающимся.

Однако, хотя Майкл выглядел как здоровяк, на самом деле он был нежным и романтичным парнем, и, если бы, не дай бог, убийца смог разглядеть его сущность, это было бы серьёзной проблемой.

Авторская ремарка: Изначально эта глава была запланирована на утро, около восьми часов, но, когда я открыл её, обнаружил, что она не отправилась, потому что перепутал дату OTZ (выдаю свою глупость)

Ничего, отправлю вручную, хм! $r(j \wedge l)_1$

<http://bllate.org/book/16545/1508599>